

Николай Лухтин

Широкий лог¹

Встаёт тайга высокая
 Под птичьих голоса,
 Озёрами глубокими
 Смотрит во все глаза.
 Березняки, осинники
 С поленьями окрест.
 Подкова неба синего
 Еловый топчет лес.
 Там, помыслами чистые
 И грустные чуть-чуть,
 Бегут две речки быстрые—
 Балайка, Каракчуль.
 Домами светит новыми
 Селенье под горой,
 Сечённое невзгодами,
 Дождями и пургой.
 Блестят росинки-родинки...
 Бегу, как в первый класс,
 Туда, где слово «Родина»
 Услышал в первый раз.

Брожу по солнечным лугам,
 Во сне летаю.
 Пичугам малым и зверям
 Стихи читаю.
 У солнца красного теперь
 Я на примете.
 Мне в поле, в лес открыта дверь
 Зимой и летом.

Босой, по колкому жнивью
 Иду неспешно.
 Иду неспешно и пою
 Негромко песни.

Уже лежит в моей руке
 Тяжёлый колос.
 И как ручей к большой реке
 Журчит мой голос.

И если кто-то из людей
 К ручью приникнет—
 Мой след над золотом полей
 Зарницей вспыхнет.

Широкий лог

Широкий лог и вахты штормовые—
 Предел мечтаний юности моей...
 Вы, берега высокие, крутые,
 Пристанище усталых кораблей...
 Здесь Енисей разлит широким плёсом,
 А ниже—Стрелка и её дома.
 Здесь, за высоким солнечным откосом,
 Впадает голубая Ангара.
 Широкий лог и лодки смоляные—
 Святое место юности моей.
 Здесь я девчонку целовал впервые
 Под крики пролетающих журавлей.

Пропитан цех мазутом,
 Соляркой и теплом.
 Бывают здесь минуты,
 Что дым идёт столбом.
 В цилиндрах под поршнями
 Взрывается соляр.
 Идут по рельсам краны
 Под выхлопной угар.

В руке ключи сжимая,
 Утрами из ворот
 Их слесарь провожает
 Уже тридцатый год.
 Я с ним работал в паре.
 Туманился рассвет...
 Его недаром парни
 Привычно кличут: «Дед!»
 Как хлебороб на поле,
 Как косарь за косой—
 Он как двуличный, что ли,
 Работает порой?...
 Глаза ещё с задором,
 С лукавинкой глядят...
 «Мал золотник, да дорог»,—
 В народе говорят.

1. Публикуется по книге: Живая листва: Стихотворения участников XI семинара молодых литераторов Красноярского края / Сост. Н. Н. Ерёмин.—Красноярское книжное издательство, 1985.

● ● ●
Во мне горит песок пустынный:
То зыбкой знойною волной,
То тяжкой и холодной льдиной
Плывёт подолгу он за мной.
И меркнет свет под хмурым небом,
Не греет солнца красный диск.
А писем нет. И долго в небо
Летит печальный чайки крик.
Уже нет сил с тоской бороться,
Приходит ночь на смену дня.
В окно глядит, как из колодца,
Луна пугливо на меня.

● ● ●
Лошадки потные бока
Натёрла старенькая сбруя.
Плывут над нами облака,
Как мысли, в сторону родную.

От самолёта след застыл,
Как будто небо голубое
Молочной речкой раздвоил—
На сельское и городское.

А отчий край берёт своё:
Слезу непрошеную выжал...
Село с сугробами моё
Из-за густого леса вышло.

Над крышей школы флаг висит.
А рядом с новым сельсоветом
Знакомый с детства дом стоит,
Здесь жил я с бабушкой и дедом.

Дымок над ним к себе зовёт,
Ещё сильнее сердце будит.
Но в нём живут другие люди...
А снег метёт, метёт, метёт...

Рубаха

Из пробитой в боях плащ-палатки,
Дедом найденной у большака,
Сшила бабка рубаху в заплатках
И сказала: «Носи, внук, пока».

Уронила слезу на обнову
И ладонью по швам провела.
Крепко сшитая ниткой суровой,
Мне на плечи рубаха легла.

А за окнами жаркое лето,
В лес уходит мальчишечья рать.
До обиды так хочется эту
С плеч растёртых рубаху содрать.

Ствол смолистый к груди прижимая,
Я под гневные крики дроздов
На высокую ёлку влезаю
Посмотреть желторотых птенцов.

Сердце ёкнуло, дух захватило—
И несётся навстречу земля.
На последнем суку зацепилась,
Зацепилась рубаха моя!

Над землёй я болтался час битый
На виду изумлённых берёз,
Как на стропах десантник подбитый,—
Пока лестницу дед не принёс.

И надрал дед мне уши до боли,
А потом вдруг сказал: «Не тужи.
Ждёт тебя, внук, счастливая доля,
Ты теперь лет до ста будешь жить».

Ребятишки ко мне подходили,
С уважением трогали шов...
Просто вовремя мне её сшили,
Чтобы был к гимнастёрке готов.